

УДК 821.161.1-1

АВТОРСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В.С. ВЫСОЦКИМ КОНЦЕПТА «СЛОВО»

Намакштанская И. Е.

Актуальность. Исходя из понимания концепта как содержания понятия, а смысла – как его ситуативного значения, мы рассматриваем отдельные смыслы *слова*, отражённые в поэзии В. С. Высоцкого, а также те из них, которые были созданы поэтом.

Постановка проблемы. В русской фразеологии лексема «слово» встречается во многих устойчивых словосочетаниях. Например: «красное слово», «крепкое слово», «честное слово», «новое слово», «первое слово», «живое слово», «последнее слово», «право слово», «слово в слово», «черное слово»; «слово лечит», «слово убивает» «крепкое слово»; «в двух словах», «другими словами», «на словах», «своими словами», «без лишних слов», «с чужих слов», «слова не идут с языка» и так далее. История этих и других фразеологических выражений насчитывает разное количество лет. Многие из них пришли к нам из Библии [1]. Такие, как, например: «да будет слово ваше» (Матф.5:37), «скажи только слово» (Матф.12:36), «гонение за слово» (Матф.13:21); «но Он не отвечал ей ни слова» (Матф.15:23), «не отвечал ему ни на одно слово» (Матф.27:14), «и пронеслось слово сие между Иудеями до сего дня» (Матф.28:15). В «Книге Притчей Соломоновых» «слово» используется в символическом значении: «Слова уст человеческих – глубокие воды; источник мудрости – струящийся поток» (18:4). В «Книге Екклесиаста, или Проповедника» присутствуют стихи о слове мудрого человека: «Слова мудрых, высказанные спокойно, выслушиваются лучше, нежели крик властелина между глупыми» (9:17), «Слова из уст мудрого – благодать, а уста глупого губят его же» (10:12), «Начало слов из уст его – глупость, а конец речи из уст его – безумие» (10:13), «Слова мудрых – как иглы и как вбитые гвозди, и составители их – от единого пастыря» (12:11).

Библейское выражение «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» («Евангелие от Иоанна», 1:1) украинский философ Г. С. Сковорода объясняет таким образом: «Спочатку було слово. Тобто: слово всієї Біблії створене для того, щоб вона була єдиним монументом начала». И дальше: «А щоб не було сумніву, що це начало є не підле, а високе, істинне й єдине, тому поряд написано: «І слово було до Бога» [3, с. 18].

В поэзии В.С. Высоцкого лексема «слово» функционирует чаще всего в типичных для разговорной речи фразеологических сочетаниях, в которых библеизмы как бы растворились и перешли в ранг народной мудрости. И тем не менее поэт также обращается к божественному происхождению слова, помещая библейский стих в новый контекст, видоизменяя его начало и конец: «Сначала было Слово печали и тоски [...]». И далее: «Сначала было Слово, но кончились слова [...]». А заканчивает песню «Сначала было Слово печали и тоски...» [2] такими строками, в которых божественное происхождение Слова переносит на лексему «море»: «Но если уж сначала было слово на Земле, То это, безусловно, – слово «море»!» Проводя параллель между Словом из Библии и своим поэтическим образом слова «море», поэт передает таким образом свою любовь к морю как могущественной стихии, которая порождает, восхищает, привлекает, зачаровывает, приманивает и при этом символизирует свободу, неподвластность и непокорённость.

Персонализируя слово как многохарактерный персонаж своих песен и стихотворений, поэт наделяет его такими оценочными характеристиками: «доброе слово», «ласковое слово», «тихое слово», «обычайное слово», «злое слово», «худое слово»; «нежные слова», «важные

слова», «давно позабытые слова», «нужные слова», «лишние слова», «обидные слова», «чужие слова», «последние слова», «острые слова», «слова – короткие и смачные» и т.д. Например: «Хирург, пока не взял наркоз, Ты голову нагни, – Я важных слов не произнес – Послушай, вот они, [...]» («III. История болезни»).

У В.С. Высоцкого довольно часто лексема «слово» объединяется в образную пару с другой лексемой, традиционно семантически не совпадающей, создавая метафорически зримые соединения с новыми смыслами: «слова – надежды», «снега – слова», «слова – молва», «слова – пули», «слова – слезы», «слова – книжки», «слова – портфели». Например: «Сколько слов и надежд, сколько песен и тем Горы будят у нас – и зовут нас остаться! [...]» («Прощание с горами»); «И я гляжу в свою мечту Поверх голов И свято верю в чистоту Снегов и слов!» («Ну вот, исчезла дрожь в руках»); «Я при жизни был рослым и стройным, Не боялся ни слова, ни пули [...]» («Памятник»); «[...] Слова и слезы на лету смерзают, – Лишь брань и пули настигают цель» («В младенчестве нас матери пугали»).

Интересным является и авторски используемое сочетание «без слов». Персонажи Высоцкого говорят без слов, уходят и прощаются без слов, стонут без слов, не говорят «по-ихнему – ни слова», не произносят «важных слов» и т. д. Например:

Синяки и морщины на роже, --
И сказал я тогда им без слов:
На фиг вас – мне здоровье дороже, --
Поищите других фрайеров!..
«Я был слесарь шестого разряда»

На некоторых словах авторский герой В. С. Высоцкого останавливается особо, одни его зачаровывают, как слова «море», «шторма», «ветра», а другие заставляют размышлять над своей семантикой как над жизненной проблемой. Например: «Досадно мне, что слово “честь” забыто И что в чести наветы за глаза («Я не люблю»); «Мы говорим не “штормы”, а “шторма” – Слова выходят короткие и смачные: «Ветра» – не «ветры» – сводят нас с ума, Из палуб выкорчевывая мачты» («Шторм»); «Я бился над словами “быть, не быть”, Как над неразрешимой дилеммой» («Мой Гамлет»); «[...] “Закладывать” – обычнейшее слово, А в то же время значит – “предать”» («По речке жизни плавал честный грек»).

Актуализируя значения слов и словосочетаний в соответствии со временем их функционирования, поэт отмечает сдвиги в их семантике. Например: «Невероятно, – в Ейске – Почти по-европейски: Свобода слова, – если это мат» (II. Через десять лет»); «Куда идём, чему завидуем подчас! Свобода слова вся пропахла нафталином!» («Мы воспитаны в презренье к воровству»); «Поэт – и слово долго не стареет – Сказал: “Россия, Лета, Лорелея” [...]» («Маринка, слушай, милая Маринка»).

Использует поэт и многочисленные словосочетания с лексемой «слово» из устной разговорной речи, функционирующие:

а) при высказывании благодарности:

«[...] Огромное спасибо вам
За все на добром слове!»
«Вот раньше жизнь»

б) при подтверждении правдивости или справедливости сказанного:

[...] Пусть надеется и ждёт –
Помощь Марьяна придёт
Скоро-скоро, верно слово.
«Иван да Марья»

АВТОРСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В.С. ВЫСОЦКИМ КОНЦЕПТА «СЛОВО»

У меня мозги за разум не заходят – *верьте слову*[...]
«III. Никакой ошибки»

в) при выражении продолжительности разговора:

Слово по слову, у Вали
Сотни по столу шныряли -
С Валею вместе и сошли.
«Про речку Вачу и попутчицу Валу»

г) при приказе замолчать:

«А ну – ни слова, гад, гляди, ни слова»
«Счетчик щелкает»

д) при выражении болтливости и бездумности:

Не думал я над тем, что говорю,
И с легкостью слова бросал на ветер [...]
«Мой Гамлет»

е) при фиксации быстрого понимания сказанного:

Если вы чуть-чуть художник и поэт –
Вас поймут в Одессе с полуслова.
«Куплеты Бенгальского»

ё) при итоговой конкретизации сказанного, причем поэт использует сокращенный вариант устойчивого разговорного сочетания «одним словом»:

[...] Ну, словом, свой, ну, словом, в доску, –
И этим бережил умы.
«В одной державе, с населением...»

Друг в порядке – он, словом, при деле, –
Завязал он с газетой тесьмой [...]
«Старательная»

ж) при выражении уверенности в своей силе и победе:

Пусть в высшей лиге
плетут интриги,
И пусть канадским зовут хоккей –
За нами слово,
до встречи снова!
А футболисты – до лучших дней ...
«Профессионалы»

з) при подтверждении неизменности данных ранее обещаний и занятых общественных позиций: «Молодая вдова, *Верность слову храня*, Ведь живем одна – Пожалела меня» («Ой, где был я вчера»).

Вводя функционирующие устойчивые сочетания с лексемой «слово», поэт помещает их в новые контексты и создаёт свои, авторские, сочетания. Например:

И я пьянел среди чеканных сбруй,
Был терпелив к насилью слов и книжек
«Мой Гамлет»

Представляют интерес и ситуативные использования количественных сочетаний с лексемой «слово». Например: «... Два слова войскам: несмотря на успехи, Не прячьте в чулан или в старый комод [...]» («Проделав брешь в затишье»); «... Теперь дозвольте пару слов без протокала» («Милицейский протокол»); «[...] Он сказал им три самые нежные И давно позабытые слова» («Из-за гор – я не знаю, где горы те»); «И чтоб отомстить, от зари до зари Учил я три слова, всего только три [...]» («Песня попугая»); «Говорят, арестован Добрый парень за три слова, – Говорят, арестован Мишка Ларин за три слова» («Говорят, арестован...»).

Слова имеют большую силу, поэтому ими нельзя разбрасываться, пользоваться неосторожно и безоглядно: «Не доверяйте Ему ни тайн своих, ни снов, Не говорите лишних слов – Под пули зря своих голов Не подставляйте!» («Вооружен и очень опасен»); «И когда мне так уж тошно, хоть на плаху, – Пусть слова мои тебя не оскорбят [...]» («Татуировка»).

Нужное слово может успокоить, ласково – утешить и поддержать, а доброе и похвальное – создать позитивную атмосферу для беседы: «[...] После Ванинога слова Страсти сразу улеглись» («Вступительное слово про Витьку Кораблева и друга закадычного Ваню Дыховичного»); «Как ржанет коренной! Я смирил его ласковым словом. Да репы из мочал еле выдрал и гриву заплел» («Райские яблоки»); «Я скажу, что всегда на футболы хожу – На “Спартак”, – и слова восхищенья о брате» («У неё всё своё – и бельё, и жильё...»).

Создавая яркие речевые образы героев своих поэтических произведений, В.С. Высоцкий наделяет негативных персонажей «плохими» и «дурными» словами, подчеркивая тем самым их психическое состояние или ментальность: «Не глядите на меня, что губы сжал, – Если слово вылетит, то – злое» («И душа и голова, кажись, болит»); «Двое блаженных калек протокол составляли И обзывали дурными словами её» («Притча о Правде и Лжи»).

Через значение слова персонажи Высоцкого пытаются представить себе прошедшие события, свидетелями которых не были, а также понять пережившие себя понятия: «И пытались постичь – Мы, не знавшие войн, За воинственный клич Принимавшие вой, – Тайну слова “приказ”, Назначенье границ, Смысл атаки и лязг Боевых колесниц» («Баллада о борьбе»); «[...] Теперь названье звучное “пират” Забыли, – Бить их И словом оскорбить их Всякий рад» («До нашей эры соблюдалось чувство меры»).

В то же время авторский герой Высоцкого протестует против переосмысления отдельных слов, приобретших негативные семы при современном ситуативном использовании: «А «маленький» – хорошее словцо, – Кто скажет так – ты плюнь ему в лицо, – Пусть это слово будет не в ходу! [...]» («Баллада о маленьком человеке»).

Выводы. Таким образом, ситуативное рассмотрение авторского использования В.С. Высоцким лексемы «слово», позволило нам прийти к выводу о том, что поэт воспользовался не только богатством смыслов самого концепта, но и расширил границы их функционирования как в устной разговорной речи, так и в художественной литературе.

Список литературы

1. Библия. Книги Священного Писания.
2. Высоцкий В. С. Сочинения: В 2 тт. – Екатеринбург: Изд-во «КРОК-Центр», 1995. – Т. 1. – 544 с. – Т. 2. – 544 с.
3. Сковорода Г. Твори: У 2 т. – К.: АТ „Обереги”, 1994. – Т. 2: Трактати. Діалоги. Притчі. Переклади. Листи. – 480 с.

Поступила в редакцию 04.02.2005 г.